

Кейт Уокер
Желанная месть
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 585

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17827254
Кейт Уокер. Желанная месть: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06393-9

Аннотация

Для Дарио брак с леди Элис – это не только способ отомстить своему единокровному брату Маркусу, но и возможность получить наследство и признание отца, который жаждет породниться с аристократической семьей. Элис вынуждена согласиться на брак по расчету, чтобы при помощи денег Дарио спасти родителей от суда. Но они оба, и Дарио, и Элис, не предусмотрели одного – взаимного влечения...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кейт Уолкер

Желанная месть

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Olivero's Outrageous Proposal © 2015 by Kate Walker

«Желанная месть» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Элис почти отказалась от своего плана и была готова признать, что вся эта затея сплошное безумство, и к тому же опасное. И тут она увидела *его*. Она действительно думала о том, чтобы уйти до начала пышного благотворительного бала. Сомнения относительно дикого плана продолжались, пока в толпе перед ней не образовался просвет и она не увидела впереди на противоположной стороне зала высокого темноволосого мужчину.

Дыхание застряло в горле. Элис, чтобы лучше его разглядеть, откинула со лба прядку светлых золотистых волос. Он был... само совершенство.

Она чуть было не произнесла это вслух.

Мужчина в дальнем конце зала отличался от всех. Он выглядел... инопланетянином, выделяясь подобно большому черному орлу среди кучки сверкающих ярким оперением павлинов. Он принадлежал к той породе людей, которые совершенно не похожи ни на кого. И вот эта непохожесть заставила ее не отрываясь смотреть на него. Не в силах отвести глаз, она застыла, не донеся фужер с шампанским до рта.

Он... потрясающий. Другого слова не подобрать. Высокий, поджарый, мускулистый. Несмотря на официальный элегантный вечерний костюм с белоснежной рубашкой, мужчина выглядел... необузданным. Галстук был ослаблен – видно, он потянул стягивающий шею узел, – а верхняя пуговица рубашки расстегнута, словно ему не хватало воздуха. Черные волосы – длиннее, чем у других мужчин, – походили на гриву сильного льва, худощавое лицо с высокими скулами, густые темные ресницы скрывали жгучий взгляд. Он смотрел прямо перед собой, на чувственно изогнутых губах играла едва заметная холодная и насмешливая улыбка.

Все это делало его неотразимым и совершенным. И еще чувствовалось, что он, как и Элис, был здесь чужим. Хотя, разумеется, его не заставили сюда прийти, как в ее случае. Отец настоял на том, чтобы она вышла в свет, Элис же предпочла бы остаться дома.

– Тебе необходимо куда-нибудь пойти. Сколько можно торчать в этой убогой художественной галерее, – заявил он.

– Мне нравится там работать! – возразила Элис. Возможно, эта работа не совсем такая, на какую она надеялась, но она хотя бы зарабатывала деньги, и к тому же это был просвет, когда болезнь матери нависала темным облаком.

– Тебе следует бывать в обществе, встречаться с людьми.

Элис понимала, что отец имеет в виду Маркуса Кавано. Этот человек превратил ее жизнь в сущий ад своим настойчивым вниманием и назойливыми визитами, пытался склонить ее выйти за него замуж. Он даже стал появляться в художественной галерее, так что покоя от него не было. Но недавно отец Элис по какой-то причине решил, что браки должны заключаться на небесах.

– Он может быть сыном твоего босса и наследником, но он мне не нравится! – заявила Элис.

Отец ее не слушал. Он, правда, не давил на нее, не требовал, чтобы она приняла предложение Маркуса, но ей было ясно: отец считает, что лучшего мужа ей не найти.

В конце концов, устав от изматывающего ощущения тяжести и тревоги, Элис решила пойти на сегодняшний бал и использовать это событие себе на пользу – попытаться выйти из затруднительной ситуации, в которую угодила. И тут появляется незнакомец.

Конечно, этот человек не в таком плачевном положении, как она. Весь его вид – осанка, прекрасно сшитый костюм – соответствует окружающей публике. Но... выражение лица показывает, что мнение других ему безразлично. Это добавляет ему плюсов к тому, что она задумала для себя на сегодняшний вечер.

Он может стать ее... сообщником.

И тут мысль, промелькнувшая у нее в голове, как будто долетела до мужчины на противоположной стороне зала, потому что он мотнул львиной гривой волос и встретился с Элис взглядом.

В ту же самую секунду мир опрокинулся, Элис пошатнулась и уперлась рукой в стену, чтобы держаться прямо. В голове сверкнуло одно слово – «опасность». Она в панике закусила губу. Но ее охватила не просто паника – она ощутила возбуждение. Она ведь хочет положить конец чрезмерно настойчивым ухаживаниям Маркуса. Здорово, если ей удастся немного развлечься. Но можно ли считать развлечением то гудение во всем теле, которое возникло от вида этого мужчины?

У Элис дрогнула рука, фужер наклонился, и капли прозрачной шипящей жидкости выплеснулись прямо на платье. На темно-синем шелке тут же расплзлось пятно.

– О нет!

У нее в серебряной сумочке-клатче есть бумажная салфетка, но как достать ее оттуда одной рукой, когда другой она пытается удержать фужер? Она стиснула тонкую ножку фужера и чуть не выронила клатч. В результате она пролила еще вина прямо себе на грудь в глубокий вырез декольте.

– Позвольте мне.

Голос был невозмутимый и мягкий, как бархат. Элис также заметила, что голос еще и глубокий, мужественный и с очень приятным акцентом забрал у нее фужер, серебряный клатч, и положил все это на столик рядом, затем схватил белую салфетку, взмахом развернул и прижал к платью, промокая мокрое пятно, и в этот момент Элис залюбовалась длинными загорелыми руками.

– Спасибо... – промямлила она.

Ноги почему-то ее не слушались, и она неловко покачнулась на высоких каблуках, к которым была непривычна.

– Осторожно.

Голос прозвучал почти ей в ухо, и крепкая рука сомкнулась у нее на запястье.

– Спасибо.

К своему облегчению, Элис смогла справиться с волнением. Она выпрямилась и посмотрела прямо ему в глаза.

И... чуть не упала. Таких синих глаз, ясных и ярких, как Средиземное море на солнце в полдень, она никогда не видела.

Мужчина, который стоял на противоположной стороне зала, сейчас находился рядом и нависал над ней темной тенью. Его фигура загородила свет и всех в зале. Казалось, что из его тела исходит жар и обволакивает ее подобно волшебному облаку, а запах его кожи вместе с пряным запахом одеколона пьянит.

– Спасибо... вам.

Она выдернула руку и ухватила за его плечо, почувствовав, как напряглись мышцы под тонкой материей костюма. Прилив жара обжег ее, и она испугалась, что лишится сил.

Он как-то странно усмехнулся, продолжая вытирать ей платье.

– Надо, чтобы пятно побыстрее высохло, – пробормотал он. – Чтобы платье окончательно не было испорчено.

– Я... да...

Что еще сказать? И кому? Они словно существовали в собственном изолированном мире, недоступном для гула разговоров вокруг.

Темноволосая голова наклонилась, прядь задела ей щеку, когда он сосредоточенно высушивал салфеткой платье. Он так близко, что наверняка мог услышать, как сильно стучит у нее сердце, почувствовать ее частое дыхание и увидеть, как она покраснела. Салфетка

переместилась на край декольте, туда, где была видна кремовая кожа. Он стер капли вина с выступающих выпуклостей груди.

Мужчина коснулся ее осторожно, деликатно, но, учитывая то, где они находились, это был интимный жест.

– Думаю, достаточно... – Элис хотела отстраниться, отбросить его руки, потрясенная собственной реакцией на его прикосновения, пусть и сквозь накрахмаленную салфетку. Но в то же время она хотела этих прикосновений. Хотела ощущать их обнаженной кожей.

Элис испугалась. Если она не последит за собой, то вполне может произнести совсем другие слова. Те, которые побуждают ее сказать первобытный женский инстинкт. Это слова «еще» и «пожалуйста» – они уже готовы сорваться с языка.

– Все в порядке... благодарю вас.

– Да, по-моему, все в порядке.

Его теплое дыхание задело выющиеся прядки волос около уха. Но, по крайней мере, он отнял руку от ее груди, свернул салфетку в комок и положил на стол позади них.

– Теперь мы могли бы начать все сначала.

Голос с красивым акцентом звучал немного насмешливо. На губах – улыбка. А эти темно-голубые глаза... Они беззастенчиво оценивали ее. Элис почувствовала себя молекулой под микроскопом.

Он выпрямился, и только сейчас Элис увидела, какой же он высокий – когда он наклонился над ней, это было не так заметно.

– Меня зовут Дарио Оливеро, – сказал он, протягивая руку. Этот официальный жест показался ей нелепым после той интимной минуты. Голос прозвучал почему-то резко, словно у него пересохло в горле.

– Элис Грегори... – еле слышно представилась она и лизнула губы, вдруг ощутив их сухость.

Он не сводил с нее своих синих глаз и продолжал улыбаться. Это была улыбка тигра, когда хищник понял, что олень, которого он заприметил, дрожит от волнения и страха.

Но стоило ему взять ее за руку, как эта мысль вылетела у нее из головы. Его сильная теплая рука... Ее это возбудило. Такого с ней еще не бывало. Да, конечно, с ней здоровались за руку мужчины, но испытать при этом волнение... Кожу обожгло, казалось, что из всех пор сочится жар, растекается по телу, устремляясь прямо в самую чувствительную точку внутри. Это безнравственно. Она в публичном месте, а этого мужчину она встретила всего минуту назад.

Подобные ощущения она никогда раньше не испытывала. Такие внезапные, ошеломляющие... И это она чувствует к мужчине совершенно незнакомому.

Но теперь она хотя бы знает его имя. Конечно, она слышала о Дарио Оливеро. Да и кто не слышал? Принадлежащие ему виноградники и завоевавшие награды вина были всемирно известны.

– Элис... – Ее имя прозвучало у него как-то по-особому, по-новому, медленно и чувственно. Он словно ласкал языком эти два слога.

Но взгляд совсем не соответствовал мягкости слов. Синие глаза на секунду сделались колючими. Правда, всего на секунду. Лицо тут же расслабилось, и он ослепил ее улыбкой.

Элис Грегори. Имя эхом отозвалось в голове у Дарио. Значит, это леди Элис Грегори. Ему говорили, что она будет на балу, и исключительно поэтому он до сих пор выносил скуку этого вечера, хотя занятно было наблюдать за другими гостями, видеть их фальшивые улыбки, поцелуи в воздух, не касаясь щек.

В прежние годы – очень давно – он не смог бы даже переступить порог такого зала, не говоря уже о том, чтобы находиться среди титулованного и богатого общества. А если

бы попытался, то его, несомненно, выпроводили бы вон через заднюю дверь. Задняя дверь была ему хорошо знакома, когда он занимался доставкой для винного завода Коретти. Это была его первая работа, которая проложила ему путь к успеху.

Вероятно, он мог бы называться незаконным сыном Хенри Кавано, если бы отец признал его. Но от одной этой мысли во рту появлялся горький привкус. Даже если он когда-либо надеялся на это, то сегодня о подобных мыслях полностью забыл. Сегодня он здесь, его принимают как Дарио Оливеро, владельца огромных виноградников в Тоскане, экспортера вин, пользующихся спросом у сильных мира сего – эти люди почитали за честь иметь его своим гостем на подобных приемах.

Он – человек, сам создавший свое состояние. А деньги, как известно, говорят за себя.

Но не это привело его сегодня сюда. Он хотел встретить одну женщину... эту.

– Здравствуй, Элис Грегори. – По его интонации нельзя было догадаться, как он удивлен и доволен.

Он ожидал, что она красива. Маркус, разумеется, появляется на таких значимых приемах лишь в обществе дам с внешностью топ-моделей и тем более если у дамы титул, который для обоих Кавано, отца и сына – законного сына, – представляется очень важным.

Но Элис Грегори не походила на привычных для Маркуса женщин. В этой высокой красивой блондинке было что-то другое, неожиданное. В ней не было искусственности, которой отличались накрашенные худосочные особы, с которыми Маркус любил фотографироваться. У нее женственные формы, настоящая, а не силиконовая грудь, как у последней из моделей Маркуса. Когда Дарио промокал салфеткой вино на кремовой коже в вырезе декольте, то сердце громко застучало, а брюки натянулись и сдавили пах. Запах ее кожи вместе с цветочным ароматом духов окутал его, обострив все чувства. А в тот момент, когда блестящая капелька соскользнула в ложбинку на груди, у него так сильно пересохло во рту, что он с трудом проглотил слюну, прежде чем назвать свое имя.

Он слишком долго задержал ее изящную тонкую руку в своей руке. На ее губах появилась нерешительная улыбка, и он почувствовал, как напряглась у нее кисть, будто она хотела вырвать руку.

– Простите меня...

– Здравствуй, Дарио...

Эти две фразы вдруг нарушили возникшую неловкость, и оба рассмеялись. Он отпустил ее руку и заметил, что она на секунду задержала свою ладонь.

Но секунда прошла, и она опустила руку, оглянувшись, ища глазами свою сумочку, которую он положил на стол.

– Спасибо, что пришли мне на помощь.

– Я уже до этого шел к вам.

– Да? – Она слегка откинула голову – зеленые глаза смотрели прямо на него, кремовый гладкий лоб прорезала морщинка.

– Конечно, – улыбнулся он.

Ее губы дрогнули – она его поняла, он уверен.

– И вы это знаете, – сказал он.

– Знаю?

Она произнесла это излишне отрывисто и резко, вздернула подбородок и поджала пухлые губы. Он почувствовал, что она сейчас отпрянет от него. Боится признаться себе, что в тот самый момент, когда их глаза встретились, ошеломляющая огненная вспышка молнией пересекла расстояние между ними? Эта сила оглушила его и заставила двинуться прямо к ней еще до того, как он осознал, что случилось. Он был не в силах остановиться и подумать о том, что такое поведение ему абсолютно несвойственно. Он не тот человек, кто действует импульсивно. Он никогда не совершает опрометчивых поступков. Он все продумывает.

мывает вплоть до последней детали, все доводит до конца. Он этим славится. На этом он построил свою репутацию... и свое состояние: полная сосредоточенность, доведенное до совершенства внимание к мелочам.

И тем не менее он стоит перед женщиной, которую он увидел через зал. И все это оттого, что он не в силах поступить иначе.

У него даже нет такого оправдания, что она – женщина, которую он искал. Когда он сделал шаг в ее сторону, то понятия не имел, что это Элис Грегори.

Она чувствовала то же самое к нему – он прочитал это в ее глазах. Он не ошибается.

– Знаю? – повторила она.

Зеленые глаза быстро переместились с его лица вправо на вход под высокой аркой, где даже в такой поздний час толпились новые гости, направляясь в зал. Она, видно, ищет возможности уйти отсюда. Она струсилась. Его охватила досада.

Но Элис повернула к нему голову и сказала твердо и решительно:

– Да, я знаю. А если вы не подошли бы ко мне, то я подошла бы к вам.

У него было ощущение, что мир пошатнулся. Произошло невероятное: женщина, которую он только что увидел, исчезла, и ее заменила совершенно другая.

– Для чего тогда вы направились ко мне? – шутливо произнесла она, и глаза у нее как-то по-новому засветились.

Уместный вопрос. Если бы, черт возьми, Дарио мог на него ответить, потому что в голове у него все смешалось из-за настойчивых требований тела.

А кто в этом виноват? Никто. Просто Элис Грегори, ради которой он сюда явился, оказалась такой сексуальной женщиной. Как только их глаза встретились, между ними пролетела искра, соединившая их. Ее глаза звали: «Иди сюда». И вот он подошел...

В этот самый момент краем глаза он заметил движение на лестнице и фигуру со светлыми прилизанными волосами. Маркус. Наконец-то появился и напомнил ему, зачем он здесь: чтобы сорвать план Маркуса еще до конца вечера представить своему отцу титулованную невесту. Пора переходить к осуществлению плана А. Хотя, если ему повезет, он сможет задействовать новый план Б... одновременно.

– Я хотел пригласить вас на танец.

Какая же женщина ему ответит? Какая из Элис Грегори? И в каком она будет настроении?

– Конечно.

Ее улыбка могла бы осветить все помещение не менее ярко, чем сверкающие под высоким потолком зала люстры. Но все-таки его не оставляло ощущение чего-то странного. Чего-то непонятного. Все выглядело слишком... слепяще.

Слишком.

Но он согласен. Ему это подходит, поскольку не идет вразрез с его планом. Да, это не нарушает его плана, но, черт побери, то, чего он хочет сейчас, стучит в мозг подобно молоту.

– Я с удовольствием потанцую. – Элис протянула руку.

Что ему оставалось? Он взял ее руку, и они направились к танцполу. Играли легкий вальс. Он едва успел положить руку ей на талию, как музыка смолкла и танец закончился.

Элис засмеялась и бросила взгляд на их сомкнутые руки. Но она не сделала ни малейшей попытки отодвинуться, а стояла, глядя на него своими изумрудно-зелеными глазами.

– Я хочу танцевать...

Дарио было наплевать на танцы, но если она будет находиться близко, и их руки будут соприкасаться, и он сможет смотреть, как поднимается и опускается при дыхании ее грудь, как розовеют щеки, сможет упиваться ее нежным запахом, то первым он ни за что не отстранится. Поэтому он тоже стоял и ждал, когда заиграет музыка.

К счастью, следующий танец тоже был вальс. Элис попала в такт и, соблазнительно покачиваясь, увлекла его с собой. Она двигалась очень легко, почти парила над паркетом.

«Я хочу танцевать...»

Собственные слова отдавались в голове у Элис. Неужели это она их произнесла? В голове гудело и жужжало от вихря мыслей.

Она не просто хотела танцевать – ее захватила непреодолимая потребность танцевать именно с этим мужчиной. Ощущать, чтобы его ладонь была в ее ладони, а его рука обхватила ее. И эти ощущения не имели ничего общего с тем, что было у нее раньше на уме, не связано с ее диким планом найти кого-нибудь, с чьей помощью она сможет отвести Маркуса и положить конец его настырным преследованиям.

Но то, что происходит сейчас... Это идет вразрез с ее планом. Сейчас для нее главное – этот мужчина, Дарио Оливеро. Мужчина, который взбудоражил ей душу с того самого момента, как она его увидела. То, что происходит у нее в мозгу сейчас, уже не поддается контролю.

– Дарио... – Как странно выговаривается его имя. – Дарио, – уже громче повторила она.

Темная голова наклонилась, взгляд синих глаз впился в ее глаза. Она чувствовала каждое его прикосновение, каждое движение, каждый вздох, задевавший ей волосы. Элис не сознавала, каким образом у нее передвигаются ноги, как ей удастся не сбиваться с такта.

– Вы очень хорошо танцуете, – с трудом выдавила она – язык сделался толстым и тяжелым от ощущения опасности. – Даже очень хорошо. – И услышала рокот смеха – скорее почувствовала, потому что его грудь была почти у ее уха.

– Поздновато вы это заметили, – шутливо произнес он. – А если бы я отдал вам ногу в начале танца?

«Мне было бы все равно». Элис сжала губы, чтобы эти слова нечаянно не вылетели из рта. Ног под собой она в любом случае не чувствовала. Она почти что летела по воздуху, едва касаясь паркета.

– Тогда расслабьтесь.

– Я расслабилась.

Он на это лишь приподнял бровь. Сердце у нее подпрыгнуло. Конечно, в голове все смешалось, но тело вроде повинует, она держится прямо, как ее учили на уроках танцев, которые по настоянию матери она посещала в привилегированной школе. Расстояние между ними было крошечным, скорее его вообще не было.

Она подняла голову и посмотрела в его потрясающие глаза. Теперь сердце остановилось. Огромные черные зрачки поглотили синий цвет, и глаза превратились в озера из черного стекла, в которых отражалась она, маленькая и незащищенная. Элис потеряла счет времени, споткнулась и чуть не упала, если бы не сильные руки, поддерживавшие ее, и не широкое и крепкое плечо, за которое она ухватилась.

Но сердце у нее часто застучало, дыхание перехватило и голова закружилась не от незащищенности, а совсем от другого.

«Он тоже это почувствовал».

В это верилось с трудом, но сомнений не было. Дарио Оливеро, темноволосый, похожий на пирата... Этот человек всего несколько минут назад был ей совершенно чужим, а сейчас охвачен таким же огнем, как и она, и так же возбужден. А она... она на грани обморока от желания, силы ее вот-вот покинут, если она не утолит чувственный голод, который никогда прежде не испытывала.

– Дарио...

От сухости во рту она почти не могла говорить. На его губах промелькнула непонятная улыбка, он снова наклонил голову и прижался щекой к ее голове, задевая губами ее волосы, и прошептал всего одно слово:

– Расслабьтесь...

Осторожно он потянул ее к себе. Она ощутила спиной его сильную руку – ладонь обожгла обнаженную кожу.

– Расслабьтесь... – тихо повторил он. Мягкий акцент гипнотизировал.

Она таяла в этих крепких руках. Ее голова была прижата к его груди, и она слышала тяжелое, размеренное биение его сердца. Терпкий мужской запах окутывал Элис, она покачивалась в унисон с Дарио и отдавалась чувственным ощущениям. Глубоко внутри росло томление, одновременно болезненное и приятное. Необходимо успокоиться.

Но не сейчас. Сначала она еще немного насладится этим ощущением близости, связью с ним и получит то удовлетворение, какое только сможет за краткие минуты.

Дарио удивлялся на себя: призывает ее расслабиться, когда его собственное тело словно охватил огонь, который угрожает его сжечь и превратить в горстку пепла.

Шорох ее туфель по полу, кружение ярко-синего платья вокруг стройных ног зачаровывали. Ее близость, ее запах, ее кожа... Все чувства, каждая часть его тела – все сконцентрировалось на женщине, которую он обнимал. Но ему этого мало. Тело инстинктивно требует другого, того, что принесет еще более сильное удовольствие. Но он должен закончить танец.

Дарио этого не намечал для себя, не ожидал, что это произойдет. Но прямо сейчас он более чем готов пустить все на самотек. Все мысли о том, чтобы разрушить планы Маркуса, уплыли куда-то в глубь сознания. Он оставит все как есть.

Одна мелодия закончилась, и оркестр начал играть другую, медленную. Такой танец предполагает держать партнершу совсем близко.

Он так и поступил. Или, может, Элис сама прижалась к нему? Он ощущал изгибы ее тела грудью, животом, бедрами. Не может быть, чтобы она не понимала, как он возбужден. Она должна это чувствовать, но ни коим образом не показывает, что ей это не нравится. Наоборот, она даже плотнее прижалась к нему. Он молча выругался – съедаемое его желание уже граничило с болью.

– Элис... – У него вырвался стон. Они на публике, в танцевальном зале, это не место для проявления страсти... такой сильной, горячей, безжалостной. Этим чувствам место в спальне, когда одежда отброшена в сторону и синее шелковое платье сорвано с ее тела. Как ему обуздать себя? Лишь держаться прямо. Это невыносимо. Невозможно.

– О, черт...

Поняв, что его стальная воля дала трещину, он опустил голову и припал губами к золотистым шелковым волосам. Тонкие прядки попали ему в рот. Она что-то прошептала и придвинулась ближе, голова упиралась ему в грудь. Атласная кожа щеки, шеи звали к поцелую, к ласкам. Он знал, что не в силах от этого отказаться.

Ее запах – это наркотик, который его одурманивает. Больше ждать он не мог.

– Элис... – Голос резко и хрипло прозвучал прямо в ее тонко очерченный овал уха. – Я хочу... Давайте...

– Давайте уйдем куда-нибудь. – Ее ответ смешался с его словами. В голосе то же нетерпение. – Куда-нибудь, где не столько людей.

Она взяла в свою мягкую теплую ладонь его пальцы. Дарио так и не понял, то ли он увел ее с танцпола, то ли она увела его.

Он лишь знал, что это было неизбежно, с того самого момента, когда их глаза встретились. Это – судьба, остановить ход которой никто не в силах.

Глава 2

После шумного зала в фойе было странно тихо.

Там устроили буфет, где стояла небольшая очередь. Почти пустое помещение казалось холодным и неприветливым, и Элис протряла дрожь.

– Мне нужно надеть пальто.

Она порылась в сумочке, ища номерок в гардероб. Наконец нашла. Дарио протянул руку и вытащил из ее ладони бумажный квадратик:

– Подождите здесь.

Это что – вежливость с его стороны или он проявляет властность? Она не хотела в это вдумываться. Властность связана у нее с отцом или с Маркусом, с его поведением, а она не хотела сейчас думать ни о ком из них.

Элис наблюдала, как Дарио пересек мраморный холл, направляясь к гардеробу. Всего две минуты вне бального зала – две минуты без интимной близости танца, – а кажется, что чувственный жар исчезает. Тряслось все внутри, и она обхватила себя руками, чтобы хоть немного согреться и не разрывать тот кокон тепла, в который они были заключены во время танца. Дарио едва успел отойти от нее, а холодная реальность уже начала заполнять ее, вытесняя бурлящее состояние восторга.

– Что я делаю?

Она пробормотала это вслух, не спуская глаз с затылка Дарио, с его широких мощных плеч.

Неужели она на самом деле намерена уйти отсюда с ним? С мужчиной, которого встретила – взгляд упал на стрелки часов в гардеробе – менее часа назад?

Парадная дверь открылась с глухим свистом – кто-то выходил покурить и вернулся, оставив дверь наполовину открытой. Элис приподнялась на носках, подобно атлету, который замер на старте и готов бежать. Она могла бы сейчас уйти и уже сделала шаг вперед. Ее обдало холодом и сыростью – это в холл вышел новый гость. Его одежда была забрызгана, значит, погода испортилась, и ей понадобится пальто, а оно...

Оно в руках Дарио. Дорогое черное бархатное пальто.

Ноги у нее приросли к полу, глаза смотрели в его глаза поверх голов людей в фойе. Он догадался, что у нее на уме, – она поняла это по легкой морщинке на лбу, по сдвинутым бровям и прищуре синих глаз.

– Хелена!

Позади нее в коридоре, ведущем в зал, Элис услышала до неприятности знакомый мужской голос. Быстрый взгляд через плечо убедил ее – Маркус здесь, и она мгновенно вспомнила, с каким отчаянным планом приехала на бал – постараться, чтобы Маркус увидел ее с кем-то еще и, возможно, после этого понял, что она безоговорочно ему отказывает.

И вдруг прежнее желание, чтобы он увидел ее с кем-то еще, испарилось. Она просто хочет убраться отсюда и сделать так, чтобы этот вечер, который превратился в волшебство, продолжался. Она повернулась и направилась к Дарио.

– Благодарю вас. – Элис поспешно просунула одну руку в рукав пальто. – Вы видели, какая погода? Льет дождь. – Она хотела показать, что ее дрожь от непогоды, но Дарио ее не слушал, он смотрел поверх ее головы, выискивая кого-то в вестибюле. Он машинально помог ей натянуть второй рукав, потом приподнял у нее с плеч волосы и расправил на воротнике.

«Скорее, скорее! – Элис молча подгоняла его. – Пожалуйста, скорее уйдем отсюда, пока нам не помешал Маркус».

– Мы должны взять такси, – вслух сказала она, взяв его под руку и сжав пальцами предплечье, ощущая крепость мышц под тканью дорогого костюма. – Иначе вымокнем.

– Такси нам не нужно, – произнес Дарио и кивнул служителю в униформе. Тот извлек из подставки большой черный зонт и раскрыл у них над головами.

– Ваша машина, сэр.

Почти неслышно подъехал блестящий черный автомобиль, и для Элис открылась задняя дверца. Она прошла внутрь салона, и не успела сесть на мягкое кожаное сиденье, как дверца захлопнулась. Дарио быстро сел с другой стороны. Шофер, очевидно не нуждаясь в указаниях, отъехал от края тротуара.

Элис снова охватила неуверенность, и она похолодела, несмотря на тепло в салоне машины. Решительность Дарио ее пугала – она была готова поверить в то, что ее похитили, увозят против ее воли.

Но ведь она сама принимает в этом «похищении» непосредственное участие. Разве там, в зале, она не сгорала от желания, зародившегося глубоко внутри? Желания, которое лучами разошлось по всем нервным клеткам. Если бы они тогда сразу переместились из зала туда, куда направляются сейчас, то у нее не было бы времени подумать и засомневаться.

А сейчас вечерний холод проникает до самых костей, и мрачное предчувствие начинает разрушать такую замечательную мысль о том, что она поступила правильно, что к этому стремилась всю жизнь. Ограничения, с которыми ей пришлось смириться, чтобы помочь в уходе за больной матерью, не давали ей возможности повеселиться и почувствовать свободу, как это было у ее друзей. Сегодняшний вечер должен стать совсем другим.

Повернувшись на сиденье, Элис оглянулась на ярко освещенный вход в отель – навес над парадной дверью трепал сильный ветер. Погода загнала всех внутрь, так что там стоял лишь швейцар. Но вдруг она увидела, как чья-то фигура появилась из отеля и застыла на красной ковровой дорожке, провожая взглядом их отъезжавшую машину. Свет фонарей выхватил из темноты светлые волосы. Сомнений в том, кто это, у Элис не было.

Маркус Кавано. Человек, чьи настойчивые предложения выйти за него третировали Элис вот уже несколько недель. Она сделала все, что в ее силах, чтобы дать ему понять – он ничего для нее не значит, но потерпела фиаско. Конечно же ей пришлось быть вежливой. Он ведь, в конце концов, сын отцовского босса. Но вежливостью она ничего не добилась. А когда отец присоединился к попыткам женить их и стал настаивать на том, что это великолепный брак, брак века, Элис почувствовала себя затравленной, загнанной в угол, угодившей в капкан.

Его голос звучал в ушах. Не далее как сегодня утром этот человек заявил, что она пожалеет, если снова будет увиливать от ответа, и сказал это со зловещей интонацией, отчего она похолодела. И это подвигло ее придумать план на сегодняшний вечер.

Элис торопливо отвернулась и съежилась.

– Замерзли?

Она быстро подняла глаза – настороженные зеленые встретились с оценивающими синими.

– Вы дрожите, – пояснил он.

– Разве?

Разговор какой-то пустой, и ситуация, в которой она очутилась, странная. Такой ничего не значащий разговор ведется с человеком, с которым только что встретились.

Но... Дарио и есть незнакомый человек. И опасный. И она, несмотря ни на что, связалась с этим человеком, чье прикосновение загло пожар у нее внутри. Из-за этого человека у нее из головы улетучились все разумные мысли и пропал инстинкт самосохранения в тот момент, когда они оба прошептала одни и те же слова: «Давайте уйдем куда-нибудь»

Неужели такое бывает? Как можно завязывать подобные отношения за столь короткий срок? И тем не менее она планировала именно это. Предполагалось, что это будет ее пропуск из неволи.

Она еще раз оглянулась через плечо и увидела, как Маркус поднял руку, ловя такси. Их машина повернула за угол, и он скрылся из вида. Элис не смогла не улыбнуться – в этот момент Маркус определенно ей не угрожает. Ощущение свободы было похоже на глоток крепкого вина.

– Вам лучше?

Он заметил ее улыбку – уж слишком это было очевидно. Она ни за что не признается ему, в чем дело, потому что правда не имеет к нему никакого отношения. Так же как происходящее сейчас не имеет отношения к Маркусу. Результат, правда, тот же, но вот чего она не ожидала, когда придумывала свой безумный план, так это как сильно она захотела сделать то, что сделала.

– Да, мне намного лучше. – Она придвинулась поближе к мускулистому, крепкому, теплому телу Дарио Оливеро. Ей необходимо снова почувствовать его руки, обнимающие ее. – Да. – Она вздохнула, ощущая, как от его тепла уходит опасение.

Он не мог видеть ее лица, когда она положила голову ему на грудь, но она что-то удовлетворенно пробормотала, вернее, промурлыкала. Она словно котенок прильнула к нему. Светлый шелк ее волос задевает подбородок, аромат духов парит в воздухе. Дарио глубоко вдохнул этот дивный запах. Она, разумеется, не чувствует, как он горит, как напряглось у него тело, как подскакивает сердце, стоит ей слегка шевельнуться. У него с трудом получалось дышать ровно. Когда Элис подняла голову, он понял: она хочет, чтобы он ее поцеловал. Но не сейчас.

– Мы скоро приедем, – сказал Дарио и кивнул на шофера, давая понять, что им нужно подождать, когда они останутся одни. Это так, но было еще кое-что.

Он хотел узнать, что означала ее улыбка. И почему появилась у нее на губах, сразу как она посмотрела в окно машины. Кто мог вызвать у нее улыбку? Только промелькнувшая фигура Маркуса.

А Маркус не мог вызывать улыбку.

Собственная улыбка Дарио, отраженная в черном стекле, была мрачно-торжествующей, отблеск огней на улице высветил изогнутые в холодной усмешке губы и решительно стиснутые челюсти. Маркус проиграл этот раунд... и если повезет, то и весь бой.

– Уже сейчас, за углом.

Машина сделала поворот, разбрызгав лужу у тротуара, проехала еще немного по улице и остановилась около здания, где Дарио недавно приобрел квартиру, занимавшую весь верхний этаж.

– Приехали. – Голос Дарио прозвучал хрипло. Если они быстро не поднимутся в пентхаус, то самообладание его покинет, потому что с каждым покачиванием автомобиля ее хрупкая фигурка плотнее приникает к нему. Он готов прямо здесь подмять ее под себя, чтобы его руки трогали мягкое тело, атласную кожу. И пусть катится к дьяволу водитель Хосе...

– Пойдемте в дом.

Он схватил Элис за плечи и, пятась задом, вытянул ее из машины, закрывая собой. Его хлестал ветер и поливал дождь. Он накрыл ей голову, чтобы ливень не намочил ей волосы.

– Хосе, вы мне больше сегодня не нужны.

Бросив распоряжение шоферу, Дарио захлопнул дверцу, не дожидаясь ответного кивка или понимающей улыбки.

Это смахивало на путешествие вслепую. После вечерней темноты яркий свет внутри здания резал Элис глаза. Она знала, что идет по натертому до блеска полу, слышала, как Дарио здоровается с консьержем. Потом они очутились перед металлическими створками лифта, которые мгновенно распахнулись, когда длинные загорелые пальцы Дарио дотронулись до кнопки вызова.

Его рука обхватила ее талию. Было надежно и тепло, волнение ушло. Она приникла к нему всем весом, ноги и руки расслабились. Свежий запах его кожи, лаймовый запах мужского одеколона... Она впитывала в себя это, испытывая физическое удовольствие.

– Элис...

Он произнес ее имя мягко и немного хрипло. Элис подняла лицо, посмотрела ему в глаза и увидела расширенные черные зрачки с узким голубым ободком. Секунду как загипнотизированная она не могла отвести взгляда, рот приоткрылся, и легкий вздох смешался с его горячим дыханием, когда его губы опустились на ее губы.

Его медленный поцелуй окунул ее в теплую, томную волну наслаждения. Она приподнялась на носках и обвила руками его за шею, запустив пальцы в черную шелковистую гриву волос. Рука, обхватившая ее плечи, напряглась, и она оказалась плотно прижатой к его крепкому телу. Гибкие сильные пальцы гладили нежную кожу шеи под воротником пальто. Она задрожала... задрожала от прилива желания. Сердце подскочило, кровь запульсировала.

Она была уверена, что и он чувствует то же самое. И доказательство тому – набухший твердый ком, который давил ей на низ живота. У обоих вырвался стон. Он с такой силой прижался ртом к ее губам, что ей стало больно.

– Дарио... – сдавленно вырвалось у нее. Она уже не соображала, где находится, когда его язык скользил у нее по губам. Она боялась, что он отстранится, и повисла на нем.

Лифт легонько подпрыгнул и остановился, дверцы раскрылись.

– Мы приехали.

Ему удалось вытащить ключи из кармана и отпереть дверь, не отпуская при этом Элис – он даже не разжал ладонь, сжимавшую ей руку, не убрал руку с ее талии.

Несмотря на темноту, было понятно, что комната огромная, хотя свет падал лишь из соседних зданий и уличных ламп. В окне поблескивала серебряная лента реки, воздушной паутиной поднимался голубой круг «Лондонского глаза»¹.

Элис едва успела привыкнуть к полутьме и окинуть взглядом комнату, как Дарио не глядя скинул пиджак и хриплым голосом произнес:

– Идите сюда. Я ждал... ждал этого, как только увидел вас.

Его руки с такой силой сомкнулись у нее на плечах, что ей стало больно. Но это не важно. Важно другое – страстность, с которой он припал к ее губам, тот напор, который она ощутила грудью. Жар, исходивший от него, поглощал ее, заполнял тело.

Удивительно, как они оба не загорелись от возбуждения и не превратились в пламя.

– Я... я... да...

Это все, что она смогла произнести, прежде чем его губы зажали ей рот. Туфли упали у нее с ног, когда он поднял ее, донес до массивного дивана и поставил на мягкий ковер. Правой рукой он нащупал молнию у нее на спине, быстро и умело потянул вниз. Избавиться от сковывающей одежды было все равно что выпустить на свободу свои чувства. Грудь у Элис напряглась, натянув тонкое кружево и шелк бюстгалтера, словно требовала внимания этих сильных рук с грубыми ладонями. Она застонала, когда он провел крепкими пальцами вниз по ее телу, и изогнулась, чтобы лучше ощутить его прикосновения.

¹ «Лондонский глаз» – одно из крупнейших колес обозрения в мире. Расположено на южном берегу Темзы. (Здесь и далее примеч. пер.)

И вот она уже лежит на диване, гладкая кожаная обивка холодит ей спину. Дарио опустился на нее, обдав жаром и придавив своим весом. Длинной ногой, обтянутой брючиной, он развел ей ноги. Она почувствовала животом его твердый член. Глубоко внутри лона запульсировало.

– Дарио...

Она тянулась к его рукам, хотела, чтобы он касался ее в тех местах, которые так отчаянно требовали этого. Но она хотела и другого: самой дотронуться до него, впитать жар его кожи, вкус его губ.

– Я хочу...

Но ее путанные слова и мысли остановились от неожиданного грохота. Кто-то колотил в дверь кулаком с такой силой, что деревянная панель была готова разлететься в щепки.

Дарио замер, вскинул голову, повернулся к двери и прислушался.

– Кто это? – прошептала Элис, но он положил ей палец на губы, чтобы она молчала.

Запах его кожи щекотал ноздри. Все, что ей нужно сделать, – это открыть рот и попробовать этот запах языком до того, как кто-то вторгнется в пышущий жаром их мир и разрушит его.

– Оливеро! – Выкрик сопровождался страшным стуком. – Открой дверь, черт бы тебя побрал! Сейчас же открой!

Глаза Дарио переместились с лица Элис на дверь.

– Открой дверь, ублюдок! Я знаю, что ты там... и Элис с тобой.

– Нет! – непроизвольно вырвалось у Элис. Она узнала этот голос, даже приглушенный дверью, и пришла в ужас.

– Оливеро, трус несчастный, не прячься!

– Дарио... Нет!

Возглас Элис потонул в новом каскаде ударов по двери. Она протянула к Дарио руку, но он уже отпрянул от нее и вскочил.

Не обеспокоившись тем, чтобы пригладить взъерошенные волосы и поправить смятую одежду, он подлетел к двери, одним махом повернул ручку и распахнул дверь:

– Ну?

У Элис холодные мурашки пробежали по коже, по позвоночнику. С дивана ей были видны дверь и мужчина, стоящий в проеме. Она не могла не узнать светлые волосы, искаженное красное лицо, горящие бешенством голубые глаза. Незванный гость был Маркусом Кавано.

Но что он здесь делает? И как сюда попал?

Он видел, как они уходили из отеля, как вместе уехали. Она ведь сквозь залитое дождем машинное окно заметила, что он пристально смотрит им вслед. Но как он узнал, где их найти? У него не было времени, чтобы быстро поймать такси и проследовать за ними в дом, где живет Дарио. Как же все-таки он узнал, что надо ехать прямо сюда, чтобы их поймать?

– Элис...

Маркус перевел взгляд на нее. Она неловко поднялась с дивана. Да, она хотела от него отвязаться, но не таким образом...

– Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

– По-моему, это очевидно.

Выносить полный ярости взгляд Маркуса было ужасно, но намного ужаснее этот насмешливый тон Дарио, когда он ему ответил. Кошмар и позор. Именно так она и выглядела: распростертая на диване, спутанные волосы, ноги раскинуты, а одежда...

С горящими щеками Элис потянула вниз подол, а лиф платья – наверх, отчаянно пытаясь привести себя хоть в какое-то подобие порядка. Руки так сильно тряслись, что она не

могла дотянуться до молнии. Она умоляюще посмотрела на Дарио, чтобы он ей помог, но в ответ получила лишь пустой взгляд. Либо он не понял, либо...

Сердце екнуло, желудок сжался от прилива тошноты. Возможно ли, чтобы Дарио, видя, в каком она состоянии, не хотел ей помочь? Похоже на это. Он почти не смотрит на нее, сосредоточив все внимание на своем сопернике.

– Я... Это не то, что ты думаешь, Маркус... – запинаясь, произнесла она и замолкла, видя, что Дарио повернулся к ней и бросил на нее мрачный и презрительный взгляд, словно не в силах поверить, что она могла сказать такую глупость. Да и она сама тоже не могла этому поверить. Объяснение этой сцены могло быть только одно.

– И что, черт побери, я еще могу подумать? – рявкнул Маркус. – Если только ты не станешь утверждать, что он проявил насилие?

– Я... Он... Нет, я не утверждаю, что...

Господи, да как у нее вообще язык поворачивается что-либо сказать? Но почему Дарио молчит? Почему ничего не скажет, чтобы снять нависшее напряжение? Но после того едкого замечания и холодного презрительного взгляда он застыл там где стоял, скрестив руки на широкой груди, и, сдвинув брови, молча наблюдал развернувшийся перед ним спектакль.

– Уж кто-кто, а он не растеряется, – заявил Маркус. – Его репутация известна.

– Репутация? – Элис была потрясена. Маркус, кажется, знает о Дарио то, что ей неизвестно.

Но Маркус ее не слушал, обрушив свою ненависть теперь не на нее, а на Дарио:

– Что с него взять? Вырос в трущобах, а мать предлагала себя кому угодно за...

Дарио сжал кулаки, угрожающе сдвинул брови, чувственные губы сложились в тонкую твердую линию. Его длинное тело едва заметно подалось в сторону Маркуса, но этого было достаточно, чтобы тот понял, что ему грозит, и замолк.

У Элис обмякли ноги. Господи, что происходит? Неужели в это вылился ее первоначальный блестящий план отделаться от Маркуса, дать ему понять, что она встречается с другим мужчиной – может, даже спит с ним, – лишь бы он оставил ее в покое? И чего она добилась? Маркус стоит на пороге и застал ее и Дарио вместе в недвусмысленных позах. Ситуация намного более компрометирующая, чем она планировала. Все пошло не так, как она задумывала. С одной стороны, разъяренный Маркус... А Дарио... Она бросила взгляд налево – у Дарио был вид свирепого зверя, прогоняющего врага со своей территории. Казалось, что от злости волосы у него встали дыбом. Лучше бы она этого не видела. Она чувствовала себя раненой добычей, за которую вот-вот начнется борьба между двумя прожорливыми львами.

Оставив попытки застегнуть платье, Элис плотно обхватила себя за талию, чтобы синий шелк не соскользнул на ковер у ее ног.

– Плевать на мою репутацию, – подчеркнуто растягивая слова, произнес Дарио, – но, *mi caro fratello*², кажется, Элис это не волнует.

Мой... кто? Элис не могла поверить тому, что услышала. Наверное, из-за стресса она не разобрала итальянского. Он не мог сказать, что...

Но что бы это ни было, но желаемого эффекта Дарио добился, потому что Маркус побелел от злобы, по его лицу было видно, что он сейчас кинется в бой.

– Маркус... – пролепетала она, испугавшись, что эта патовая ситуация закончится мордобитием. Между ними происходит что-то ужасное и непонятное, но если она может предотвратить драку... – Послушай, мне очень жаль, но ты ведь знаешь, что я никогда не говорила...

Он ее не слушал, он смотрел только на Дарио.

² Мой дорогой брат (*ит.*).

– Я бы мог тебя убить... – еле слышно произнес Маркус.

У Элис по позвоночнику пробежали мурашки. В страхе она шагнула вперед, забыв о том, чтобы держать платье. Только бы остановить Маркуса...

– Маркус, я пыталась объяснить тебе, что не вижу нашего общего будущего, поэтому я подумала...

– Подумала проучить меня?

– Нет... я...

– Ты решила утереть мне нос? – прохрипел он, повернувшись к ней. Он оглядел ее с головы до ног и словно облил едкой кислотой.

Только сейчас, когда его полный ненависти взгляд остановился на ней, Элис сообразила, что влажные пятна проступили у нее на груди сквозь лифчик. Это отметины жадных губ Дарио. У нее сжалось горло.

– Нет... – Она неуверенно посмотрела на Дарио, но его тяжелый взгляд сказал ей, что у него на уме что-то еще, что он ей не верит.

Из глубины сознания всплыл тот момент, когда в окне машины она увидела Маркуса и, не удержавшись, улыбнулась, а Дарио это заметил. Неужели он подумал, что она специально все подстроила?

– Ты не могла бы лучше преуспеть, сука, – продолжал Маркус. – Но знай, есть одно обстоятельство, которое гарантирует, что я не желаю иметь с тобой ничего общего. Это видеть то, как ты опустилась до того, что спишь с моим ублюдком братом.

Глава 3

«Брат... ублюдок».

Теперь она не ослышалась, хотя поверить этому трудно. *Mi caro fratello...* Сказанное по-итальянски она могла не разобрать, но то, что сказано по-английски, прозвучало более чем ясно.

Но это просто невозможно. Маркус был солидным бесстрастным англичанином с бледным цветом лица и типичными глазами англосакса. А у Дарио оливковая кожа и гладкие черные волосы. Только голубые глаза, казалось, их связывали. Брат ублюдок...

– Точнее сказать, единокровный брат, – произнес Дарио, хотя это уточнение застряло у него в горле. – Но уж точно незаконнорожденный.

Он понял, что она этого не знала... или знала не все, если только смятение на ее лице было искренним. Каким-то образом ей удалось пропустить скандальные публикации в желтой прессе много лет назад, когда он объявился в доме Кавано, чтобы донести до них последнюю волю матери и заявить свои права на то, чтобы семья его признала. Но не верится, чтобы она ничего не знала. Ее отец работал у Маркуса и его отца и был, несомненно, в курсе всех дел младшего Кавано. Даже изысканная леди Элис Грегори должна хоть что-то об этом знать.

– Я...

В ее взгляде, который она перевела с его лица на лицо Маркуса, кроме смущения, ничего не было. Значит, она выбрала его не потому, что знала, кто он. Ей подошел бы любой.

Интересно, а она пошла бы до конца, если бы их так грубо не прервали? Или она рассчитала все с точностью до секунды, чтобы их застали вместе как раз в этот момент?

– Он – последний мужчина, до чьих объедков я бы хотел дотронуться! – рыкнул в бешенстве Маркус.

О, это достигло цели. Он задел ее за живое, и тут Дарио не мог не восхититься тем, как она вскинула голову и как гневно сверкнули ее глаза. Она выглядела той женщиной, какой по рождению была – наследницей многих поколений аристократов, в чьих жилах течет голубая кровь, женщиной, которую Хенри Кавано мечтал иметь матерью своих внуков.

– Я ничья! Я никому не принадлежу! И раз ты не понимал, что значит слово «нет», то я была вынуждена...

Она произнесла это сгоряча, от негодования, но пыл прошел, и она перевела настороженный, неуверенный взгляд на Дарио, поняв, что только что поставила себя в еще более компрометирующее положение. Своим взглядом она не просила, нет... она призывала его на помощь. Она ждала, что он ей поможет, подтвердит ее слова. Но она ошиблась – помощи от него она не получит.

Слово «вынуждена» вонзилось в него подобно острой колючке.

– Мне не нужно было... – Элис попыталась оправдаться, но это не смягчило Дарио. Он просто выжидал.

– Ты об этом пожалеешь, – угрожающе прошипел Маркус.

– Уже жалею.

А это уже ближе к правде. Это уже похоже на признание вины. Очевидно, что леди Элис Грегори сожалеет о своем легкомысленном и неосторожном поведении. Особенно когда она узнала, что бросилась в объятия итальянского ублюдка, как его обозвал Маркус.

Ясно, что его братец так и думал, поскольку в бледно-голубых глазах Маркуса промелькнуло торжество.

– И что же? Ничего не произошло? Тогда пойдем со мной и забудем об этой глупости.

А Дарио подумал: «Неправильный шаг, братец». Даже при столь кратком знакомстве с Элис он успел понять, что она не согласится на повелительное «Пойдем со мной». Самое неправильное, что Маркус мог сделать, – это позвать ее словно послушную собачку.

Элис Грегори не такая. Это Дарио понял, глядя, как сжались у нее губы и каким жестом она откинула назад светло-золотистые волосы.

– Нет.

Она должна это сказать – другого выхода у нее нет. Будь у нее выход, то она сию минуту убралась бы отсюда, не оглядываясь ни на Дарио, ни на Маркуса. Она понятия не имеет, что на уме у этих двух братьев – подумать только, братьев! – но она не желает быть замешанной в разборки между ними.

Если же она уйдет, то Маркус решит, что одержал верх. А это последнее, чего она хотела. Разве она не задумала это безумие исключительно ради того, чтобы он оставил ее в покое? Чтобы прекратил досаждать ей, убеждая, как выгодно будет для них обоих, если аристократизм соединится с богатством. Ей не удалось убедить его принять ее отказ, и если она уйдет с ним сейчас, то все начнется заново.

– Нет, – повторила она.

– Элис...

– Леди сказала «нет», – неожиданно раздался голос Дарио у нее за спиной. – Ты проиграл.

«Ты проиграл». Если до сего момента она чувствовала себя беззащитной добычей, то теперь это уже походило на драку двух злых собак за вкусную косточку.

Кем он ее считал? Трофеем, своей очередной победой в постели? Хотя до постели дело у них не дошло. Только отделаться от Маркуса... Дарио заплатит ей за свои слова.

Дарио подошел к двери и встал, не впуская Маркуса.

– До свидания, – произнес он.

– Клянусь, что ты об этом пожалеешь. Ты...

– Маркус, до свидания.

У Элис перехватило дыхание. Что ей делать, если Маркус не уйдет? Вызывать полицию?

Можно только представить, как отреагирует отец, если она окажется замешанной в скандал и это попадет в газеты. Он просил ее – умолял – не раздражать семейство Кавано, не дать их фамилии появиться в желтых колонках. Это нанесет удар матери, усугубит ее очередную депрессию. Вот почему Элис решила на план, который заставил бы Маркуса отказаться от идеи жениться. А план обернулся таким результатом, о котором она и помыслить не могла.

– Будь ты проклят, Оливеро! – продолжал бушевать Маркус.

И вдруг... он повернулся и ушел, продолжая извергать ругательства.

– Наконец-то.

Дарио ногой захлопнул за ним дверь и с мрачной улыбкой посмотрел на Элис:

– Думаю, что мы его больше не увидим.

Элис удалось все же натянуть платье на плечи, и теперь она пыталась справиться с молнией. Надо скорее привести себя в порядок!

– Итак, на чем мы остановились?

Она не заметила, как Дарио подошел к ней, – он двигался неслышно, как кот на охоте. Он коснулся ее щеки.

– Что? – Она вздрогнула, пальцы застыли на замке молнии.

Он перебирал пряди ее волос, гладил их. До нее не сразу дошло, что он имеет в виду.

– Вы думаете, что мы... что вы продолжите то, на чем вас прервали? – с трудом произнесла она.

– Почему нет? – искренне удивился он. – Что изменилось?

– Что изменилось?.. Вы...

Она пришла в ужас, не могла поверить своим ушам. Гнев душил ее. Она вспомнила, как он торжествующе бросил Маркусу: «Ты проиграл».

– Да как вы смеете говорить, что ничего не изменилось? – возмущенно воскликнула она.

Но Дарио это нисколько не задело. Казалось, что ее слова просто отскочили от него как от твердой стены.

– Смею? – повторил он. – О чем вы? Мы с вами оба знаем, почему вы сюда пришли... и чем мы занимались, пока дорогой Маркус все не испортил. Но сейчас он ушел...

И куда-то подевалась вся атмосфера, существовавшая между ними до сего момента. Вместо жаркой чувственности желания теперь ее охватило горькое разочарование. Он абсолютно уверен, что они могут продолжить то, что начали! Его не останавливает появление Маркуса. Да они оба боролись за обладание ею, как собаки за кость! Она ощущала себя проколотым шариком, из которого постепенно выдувается воздух. Сердце закололо оттого, что все рухнуло, но сил задуматься об этом сейчас у нее не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.